

ГЛАВА II

ТИПОЛОГИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ СУПЕРЭКСЛИБРИСА

Из-за отсутствия в литературе по данному вопросу четких определений, которые зафиксировали бы типологические характеристики суперэкслибрисов, до сих пор типология и терминология этого явления не были приведены в надлежащее для исторического источника или памятника декоративно-прикладного искусства состояние. Сложившаяся при изучении суперэкслибрисов терминологическая размытость и неопределенность, наблюдающаяся в отечественной историографии, является отражением не менее сложного состояния типологии и терминологии суперэкслибрисов, характерной для западноевропейской науки.

Эта хаотичность, архаичная для современного развития научной мысли, имеет свои объективные причины и происходит из-за того, что суперэкслибрис, зародившись в Европе на заре книгопечатания, распространился во многих странах Европы, причем практически в каждой из европейских стран он получил неодинаковое развитие и приобрел специфические особенности (под влиянием как национальной геральдики, так и прочих факторов). Именно поэтому в конце XIX века — когда суперэкслибрис получил окончательное признание как предмет коллекционирования и историко-культурный феномен — оказалось невозможным привести его к общеевропейской терминологии или типологии. Обстоятельство это отнюдь не способствовало его дальнейшему изучению.

Оказалось даже, что термин «суперэкслибрис» до недавнего времени вообще отсутствовал в принятой для этого явления лексике некоторых европейских стран — в том числе во Франции, хотя именно в этой стране суперэкслибрисы получили наибольшее распространение, именно в этой стране родилась мода на их коллекционирование, и именно в этой стране они в XX веке были наиболее полно каталогизированы.

Понятие «суперэкслибрис» до последнего времени не употреблялось ни во французской, ни в английской научной литературе.

Во Франции понятие суперэкслибрис входит составной частью в большую общность явлений, определяемых как *reliure aux armes* — переплет с гербом, без специального пояснения — непосредственно суперэкслибрис ли это, либо украшение переплета или издательский знак в виде герба; но, несомненно, именно книги с геральдическими суперэкслибрисами составляют наибольшую часть «переплетов с гербами». Этим обстоятельством объясняется и то, что первый каталог суперэкслибрисов, изданный во Франции в 1870 году Жоаннисом Гигаром, назывался «*Armorial du bibliophile*»¹ («Гербовник библиофила»), куда автор поместил как геральдические, так и иные типы суперэкслибрисов.

Изданный позднее наиболее полный справочник французских суперэкслибрисов также продолжил эту терминологическую традицию: он называется «*Manuel de l'amateur de reliures armoriees francaises*»² («Пособие для любителей французских гербовых переплетов»). Отдельную категорию французских книг с суперэкслибрисами составляют переплеты, на которых вытиснены сочетания литер или же вензель владельца, и именуются они *reliure au chiffre* — переплет с шифром, однако большая часть таких шифров вошла в состав указанных каталогов.

При этом, термин суперэкслибрис (*super-libris*) также изредка встречается во французской литературе по книговедению и книгопродавческих каталогах, но обозначаются им лишь те знаки, которые не являются ни геральдическими суперэкслибрисами, ни шрифтовыми инициалами, поскольку во Франции указание *reliure aux armes* — каноническое для определения переплетов с геральдическими суперэкслибрисами, а *reliure au chiffre* — с инициалами.

В Англии термин суперэкслибрис также применяется лишь в последние годы, поскольку традиционно, когда в английской литературе приводится описание переплета с геральдическим суперэкслибрисом, равно как с любым гербом — города, государства или частного лица, — то после указания выходных данных книги отмечается и наличие на ее переплете *coat of arms*, то есть собственно герба.

Еще в конце XIX века английский исследователь Уильям Флетчер пытался уйти от такого общего обозначения и установить для английских суперэкслибрисов специальный термин: свою статью

¹ *Guigard J. Armorial du bibliophile*. P. 1–2. Paris, 1870–1873.

² *Olivier E., Hermal G., Roton R. Manuel de l'amateur de reliures armoriees francaises*. Paris, 1924–1935.

X

Резчик печатей за работой
Гравюра Бенуа-Луи Прево (1735–1804)

1897 года о суперэклибрисах он назвал «English armorial book-stamps and thier owners» («Английские гербовые книжные штампы и их владельцы»)³. Вслед за ним в 1909 году Кирилл Давенпорт, автор единственного каталога английских суперэклибрисов, назвал свой труд «English Heraldic Book-stamps»⁴ («Английские геральдические книжные штампы»).

Однако, термин book-stamps также имеет достаточно широкое смысловое значение, а распространившиеся в огромных масштабах с начала XX века библиотечные каучуковые штампы дискредитировали его и сделали неприемлемым для обозначения суперэклибрисов; по этим причинам укорениться в литературе вопроса этот термин так и не смог.

Страной, где латинский термин «суперэклибрис» впервые стал применяться для обозначения владельческих знаков, выполненных на поверхности книжного переплета посредством тиснения, стала Германия. Именно в немецкой книговедческой литературе рубежа XIX–XX веков этот термин находит должное применение, тем самым еще раз подтверждая национальную черту немцев — строгость и аккуратность во всем, в том числе и в вопросах научной терминологии. В немецкой традиции термин «суперэклибрис» имеет два варианта написания — собственно *superexlibris*, а также *supralibros*, причем второй вариант написания получил даже несколько большее распространение и в настоящее время является в немецком языке основным.

Именно из Германии и немецкой научной литературы термин «суперэклибрис» был перенят другими странами, прежде всего ее северными соседями — Данией и Швецией, а в начале XX столетия был введен В.А. Верещагиным и в России⁵.

И хотя термин «суперэклибрис» заметно более емкий, нежели «переплет с гербом», вопросы их принципиального различия совершенно туманны и не отражены в литературе, терминологическое же разнообразие в научных языках разных стран не только вносит серьезную путаницу в литературу по этой теме, но, прежде всего, свидетельствует о недостаточной разработанности типологии суперэклибрисов. Единственная дифференциация, которая намечена в книговедческой традиции некоторых стран, — отделе-

³ Fletcher W.Y. English armorial book-stamps and thier owners // *Bibliographica: Papers on books their history and art*. Vol. III. Part. XI. London, 1897. P. 309–343.

⁴ Davenport C. J. H. *English Heraldic Book-stamps*. London, 1909.

⁵ С.А. Мухин в своем докладе «Русский суперэклибрис», сделанном в ЛОЭ 2 января 1924 г., упоминал об этом: «Термин „super-exlibris“, введенный В.А. Верещагиным» (Летопись ЛОЭ // Труды ЛОЭ. Л., 1924. Вып. II–III. С. 6).

ние геральдических суперэклибрисов от шрифтовых. Однако этого совершенно недостаточно, поскольку остаются без толкования многие другие типы суперэклибрисов — государственные и городские гербы на переплетах, символы учебных заведений и прочие, без принятия четкой типологии которых невозможно научное исследование ни каждого типа суперэклибрисов в отдельности, ни всего феномена в целом.

Прежде чем перейти к вопросу типологии и терминологии суперэклибрисов, еще раз скажем, что термин «суперэклибрис» обозначает совокупность различных типов книговладельческих знаков, нанесенных на книжные переплеты посредством горячего тиснения металлическим штампом-матрицей.

Расположение суперэклибриса на книге

Прежде всего стоит оговорить локализацию суперэклибриса: он может располагаться на различных частях книжного переплета, но где бы на переплете ни был вытиснен знак собственности книговладельца — он является суперэклибрисом.

Наибольшее распространение получила традиция расположения суперэклибриса в центральной части верхней крышки переплета (в первую очередь, это относится к геральдическим суперэклибрисам). Также весьма часто суперэклибрис наносится не только на верхнюю, но и на нижнюю крышку книжного переплета; суперэклибрис может располагаться в углах крышек переплета, выполняя вместе со знаком книговладения декоративную функцию: это традиционно либо фрагменты герба владельца, либо — намного чаще — его вензель.

Корешок книжного переплета также может нести на себе суперэклибрис. Если в XVII–XVIII веках суперэклибрисы на корешках книжных переплетов не были привычными и чаще всего состояли только из вензеля — «шифра» владельца, то в первой половине XIX века книговладельцы всё чаще заказывают тиснение геральдических суперэклибрисов на корешках своих книг; во второй же половине XIX века особенную популярность приобретают и суперэклибрисы в виде инициалов, которые тиснятся в нижней части корешка.

Описанная эволюция — перемещение суперэклибрисов с крышек на корешок — вполне объяснима. В XIX столетии печатная книга, благодаря возрастающим тиражам и снижению стоимости одновременно с повышением числа читающей публики, уже перестала быть достоянием обеспеченных слоев населения и оказалась

намного более доступной рядовому читателю. Это отразилось и на книжном переплете, к которому предъявлялись уже иные требования: он должен был быть, прежде всего, доступным, что стало причиной попыток удешевления его изготовления. Именно поэтому в XIX столетии общеупотребительный ранее кожаный переплет повсеместно вытесняется так называемым составным — полукожаным переплетом, где кожей покрывались только уголки крышек и корешок, а крышки оклеивались цветной бумагой.

Поскольку тиснение металлической матрицей по коже значительно декоративнее, технологически проще, да и намного долговечнее, нежели по бумаге или картону, то изменение технологии книгопереплетного дела стало причиной перемещения суперэклибрисов с переплетных крышек на корешок. Кроме того, штамп-матрица для тиснения геральдического суперэклибриса на корешке намного меньше, а, соответственно, и дешевле в резьбе и тиснении, нежели штамп-матрица для тиснения на крышке переплета. Одновременно суперэклибрис даже заметнее — он оказывается виден тогда, когда книга покоится на полке книжного шкафа. К тому же, для нанесения на корешок книги в качестве суперэклибриса инициалов или фамилии книголадельца переплетчик вообще не нуждался в специальном штампе-матрице, а пользовался литерами и из своей наборной шрифтовой кассы.

Крышками и корешком книжного переплета ограничиваются традиционные места локализации суперэклибриса. Правда, встречаются суперэклибрисы, состоящие из инициалов или даже полной фамилии владельца, вытисненные на дублюре — отвороте кожи по борту внутренней стороны переплетной крышки, там где иногда располагаются золототисненные подписи мастеров-переплетчиков. Суперэклибрис в таком виде (на этой части переплета) представляет собой исключительное явление, а примеры таковых единичны. Первым библиофилом, который стал таким образом помечать книги своей библиотеки, был торговец лесом и знаменитый французский собиратель Поль Жирардо де Префон (?–1765?). Возможно, причиной появления у него такого суперэклибриса явилось отсутствие у него дворянского достоинства, и, соответственно, личного герба.

Единственным русским владельцем такого знака, который заказывал петербургскому переплетчику А.А. Шнелю тиснение суперэклибриса в виде своей фамилии на дублюре книжного переплета, был известный русский библиофил, старообрядец поморского согласия Максим Екимович Сеницын (1864–1934).

Еще раз подчеркнем, что случаи, когда вытисненная на дублюре фамилия представляет собой именно суперэкслибрис, то есть знак книговладения, действительно являются исключительными и могут быть легко спутаны с более частым, даже традиционным явлением: начиная с конца XVIII века (а в наибольшем своем распространении в середине XIX — начале XX века) именно на дублюре ставили таким же образом свою собственную фамилию сами переплетчики, подписывая таким образом свое произведение. Такими подписями переплетчиков обычно помечены высокохудожественные цельнокожаные переплеты XIX — начала XX века, особенно французские⁶.

Кроме описания тех частей книжного переплета, где может быть вытиснен суперэкслибрис, необходимо оговорить сразу, что традиционно европейская наука не рассматривает в качестве суперэкслибриса: это декоративная ручная роспись на обрезках особых экземпляров книг, получившая некоторое распространение в XVI–XVIII веках в немецких землях; это металлические накладки или живописные вставки с гербами или символами тех лиц, которым книги были предназначены. Причиной, по которой такие явления традиционно рассматриваются лишь в контексте истории переплетного, изобразительного или декоративно-прикладного искусства, но отнюдь не как суперэкслибрисы, состоит в том, что все они носят единичный характер и не являются книжными знаками. Тогда как суперэкслибрис, наносимый на книжный переплет посредством латунного штампа-матрицы, заведомо предназначен для неоднократного использования и изначально представляет собой знак книговладения (*super ex-libris*).

Типология суперэкслибриса

Поскольку суперэкслибрисы разнообразны по своему виду, то для их изучения необходима систематизация по типам и принятие соответствующей каждому типу терминологии, поскольку иначе невозможно ни их изучение, ни объективная научная оценка.

⁶ В XVIII веке многие знаменитые французские переплетчики — такие как Никола-Дени Дером младший (1731–1788) — пользовались специальными этикетками, которые они наклеивали на внутреннюю сторону верхней крышки переплета, в нижнем углу у корешка; такая традиция встречается и в России на рубеже XIX–XX веков (наиболее характерным в этом плане является московский мастер А.П. Петцман). Что касается тиснения на дублюре или корешке подписи переплетчика, то это вошло в традицию благодаря французским мастерам Ф. Бозериану и Р. Симье, в России на рубеже XIX–XX веков это практиковали мастера французского происхождения Ю. Мейер и Э. Ро.

Геральдический суперэкслибрис

Наиболее известным типом суперэкслибриса является геральдический. Как и следует из названия, причиной отнесения суперэкслибриса к этому типу служит наличие в его изображении герба или геральдических фигур.

Наиболее многочисленными и перспективными с точки зрения использования в качестве исторического источника являются геральдические суперэкслибрисы частных лиц. Во Франции — стране наибольшего их распространения — количество таковых превышает три тысячи.

Типологически к геральдическим суперэкслибрисам относятся и суперэкслибрисы с личными или фамильными гербами представителей правящих династий — императоров, царей, королей, курфюрстов, герцогов и т.д. В европейской научной традиции эти суперэкслибрисы традиционно рассматриваются обособленно от геральдических суперэкслибрисов частных лиц и составляют специальные разделы в каталогах европейских суперэкслибрисов⁷, что вполне оправданно. Именно поэтому геральдические суперэкслибрисы с гербами правителей или правящих фамилий составляют отдельный тип — суперэкслибрисы монархов, характеристика которого будет помещена ниже.

Несмотря на то, что геральдические суперэкслибрисы легко могут быть отнесены к своему типу, до сих пор остается нерешенным вопрос отделения собственно суперэкслибрисов (знаков книговладения) от гербов, нанесенных на книжные переплеты в качестве декоративно-художественного элемента (назовем их «издательские суперэкслибрисы»).

Именно сложность решения этой проблемы объясняет то обстоятельство, что во многих странах Европы до сих пор находится в употреблении термин «переплет с гербом». Этот термин не может ввести в заблуждение, поскольку является всеобъемлющим, но, с другой стороны, он оставляет открытой проблему дифференциации. А без ее разрешения невозможно полноценное использование геральдического суперэкслибриса в качестве исторического источника.

Таким образом, вопрос издательских знаков требует типологической дифференциации и характеристики, почему и составляет специальный раздел предлагаемой типологии.

⁷ *Guigard J. Nouvel armorial... T. I. Paris, 1890. P. 1–84; Olivier E., Hermal G., Roton R. Manuel... Series 25–27. Paris, 1934–1935.*

XI

Штамп-матрица суперэклибриса короля Людовика XV
Гравюра Робера Бенара (1734–1786)

XII

Штамп-матрица суперэклибриса Московского университета
2-я половина XVIII в.

Шрифтовой суперэкслибрис

Этот тип суперэкслибриса включает владельческие знаки, состоящие из инициала (инициалов) книговладельца или из полного начертания его фамилии. Такие суперэкслибрисы в разных источниках именуются также литерными, вензелевыми (вензельными), и, наконец, «шифрами».

Поскольку в основе этих суперэкслибрисов лежат знаки письменности, а именно шрифт, который является устойчивой формой знаков письменности, то такой тип суперэкслибрисов следует именовать шрифтовым.

В отличие от геральдических суперэкслибрисов, претерпевших за свою историю вполне традиционную эволюцию (зарождение в XV веке, распространение на протяжении XVI — первой половины XVII, расцвет во второй половине XVII — XVIII веке и затем медленное угасание), шрифтовой суперэкслибрис имеет два пика своего развития. Первый — в XVI веке в немецких землях, когда большое число переплетов снабжалось начальными буквами титула и имени книговладельца (преимущественно на переплетных крышках). После этого шрифтовой суперэкслибрис на протяжении двух с половиной веков играл второстепенную роль, существуя в значительно меньших масштабах, нежели геральдический суперэкслибрис, а часто дополняя его: большинство шрифтовых суперэкслибрисов начала XVII — первой половины XIX века лишь сопровождают геральдические.

Новый расцвет шрифтовых суперэкслибрисов начался с распространением в XIX веке полукожаных переплетов и доступностью книг массовому читателю, почему на корешках многих переплетов при изготовлении мастера ставили инициалы заказчика, являющиеся таким образом шрифтовым суперэкслибрисом.

Шрифтовые суперэкслибрисы XIX — начала XX века, в отличие от ранних, намного более многочисленны, но имеют качественное отличие, которое умаляет их значение в качестве исторического источника. Дело в том, что большая часть шрифтовых суперэкслибрисов более раннего времени (речь идет о вензелях или монограммах) наносилась на книжные переплеты не посредством набора литер из шрифтовой кассы переплетчика, а предварительно вырезались мастерами в виде специального латунного штампа, подобно геральдическим суперэкслибрисам, — таковы и знаменитые шрифтовые суперэкслибрисы библиотек Фридриха Великого⁸ и многие другие. Что же касается знаков более позднего времени, то абсолютное их

⁸ *Bogeng G.A.E. Die grossen Bibliophilen... Bd. II. Leipzig, 1922. Abb. 180–181.*

большинство вытиснено на переплетах (почти всегда на корешках) именно набором из шрифтовой кассы переплетчика, и преимущественно шрифтом того же начертания, что и заглавие.

Таким образом, шрифтовые суперэклибрисы, вытисненные на поверхности книжного переплета посредством одного резного латунного штампа, имеют одинаковый оттиск и даже могут отмечаться на книгах, которые переплетались несколькими переплетчиками для одного книговладельца на протяжении некоторого времени, вплоть до нескольких десятков лет, что является несомненным доказательством принадлежности этих книг одному владельцу.

Что же касается шрифтовых суперэклибрисов, нанесенных на поверхность книжного переплета посредством набора из шрифтовой кассы, то лишь в исключительных случаях они представляют собой начертание фамилии полностью: таковы, например, кроме уже упоминавшихся выше шрифтовых знаков, помещенных на дублюре, шрифтовые суперэклибрисы двух знаменитых русских историков — Н.К. Шильдера и М.И. Семевского, нанесенные на корешки книг их личных библиотек.

Большинство же шрифтовых суперэклибрисов XIX — начала XX века (как в Европе, так и в России) представляют собой вытисненные на корешке книжного переплета инициалы книговладельца и состоят из двух литер — начальных букв его имени и фамилии. Поскольку почти всегда они выполнены посредством тиснения шрифтом из арсенала шрифтовой кассы переплетчика, атрибуция их возможна исключительно в тех случаях, когда кроме самого такого шрифтового суперэклибриса на книге имеются дополнительные владельческие знаки. Такими дополнительными владельческими знаками могут быть владельческие записи, инскрипты, или же обычные печатные эклибрисы. То есть шрифтовой суперэклибрис «П.Е.», довольно часто встречающийся на корешках полукожаных переплетов второй половины XIX века, лишь при наличии владельческих записей или печатного эклибриса может быть атрибутирован как суперэклибрис знаменитой библиотеки П.А. Ефремова. Точно так же не о каждой книге, имеющей на корешке шрифтовой суперэклибрис «В.Б.» можно сказать, что она принадлежала В.Г. Белинскому, хотя большинство книг библиотеки писателя были снабжены именно таким суперэклибрисом (часть из них сохраняется единым комплексом в музее И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново»)⁹.

⁹ Библиотека Белинского / Предисл. и публ. Л. Ланского // Литературное наследство. М., 1948. Т. 55: Белинский, т. I. С. 443.

То есть шрифтовой суперэклибрис, в отличие от геральдического, не всегда может являться бесспорным источником для утверждения о принадлежности нескольких книг с одинаковыми суперэклибрисами одному конкретному книголадельцу.

Сюжетный суперэклибрис

Суперэклибрисы, которые не являются геральдическими или шрифтовыми, относятся к третьему основному типу суперэклибрисов — сюжетному. К этому типу относятся знаки, рисунок которых состоит из изображений фигур человека и животных, или архитектурных, декоративных, растительных мотивов, равно как и других декоративных изображений, отражающих вкусы, увлечения или профессиональную направленность книголадельца.

Из трех основных типов суперэклибриса — геральдического, шрифтового и сюжетного — последний является наименее распространенным. Отчасти это объясняется тем обстоятельством, что на протяжении существования суперэклибриса использование его оставалось, за исключением шрифтовых суперэклибрисов в XIX — начале XX в., прерогативой дворянской или религиозной знати, почти все представители которой имели собственный герб, а потому и заказывали в абсолютном большинстве случаев геральдические суперэклибрисы.

Чаще всего сюжетные суперэклибрисы использовались теми, кто не имел своего герба. Например, французский исследователь Ж. Гигар воспроизводит в своем каталоге сюжетный суперэклибрис французского фабриканта, политика и библиографа Анри Терно-Копана, изображающий голову барашка, и объясняет такой необычный суперэклибрис тем обстоятельством, что владелец его внес значительные усовершенствования в технологию обработки шерсти¹⁰.

Смешанный тип

Смешанный тип суперэклибриса характеризуется сочетанием двух или даже всех трех основных типов суперэклибрисов. В действительности, такие сочетания не столь часты, а встречающиеся образцы их традиционно неравнозначны, то есть тяготеют либо к одному, либо к другому типу. Как типичный пример этого — геральдический суперэклибрис А.Р. Баташева¹¹ (илл. 55, с. 203).

¹⁰ Guigard J. Armorial... T. 2. Paris. 1870–1873. P. 212.

¹¹ Верещагин В.А. Указ. соч. С. 15.

Намного чаще встречаются книги, на которых соседствуют несколько суперэкслибрисов одного и того же владельца: на верхней крышке геральдический, а на нижней — шрифтовой. Но поскольку они могут использоваться и по отдельности, то не следует их считать смешанным типом суперэкслибриса, а числить как два разных знака — геральдический и шрифтовой, но оговаривая возможность их сочетания.

Также нередко в шрифтовом суперэкслибрисе может присутствовать геральдический элемент — корона; однако, в данном случае уже корона является дополнительным элементом, подчеркивающим достоинство владельца, и такой суперэкслибрис может быть рассмотрен в контексте шрифтовых суперэкслибрисов. Исключением являются знаки монархов, составляющие следующий тип.

Суперэкслибрисы монархов

Знаки монархов и членов их фамилий в большинстве случаев выполнены на высоком художественном уровне, декоративны и часто представляют собой настоящие произведения искусства. Традиционно суперэкслибрисы монархов пользовались повышенным вниманием и всегда служили украшением как музейных экспозиций, так и книжных распродаж. Чаще они геральдические, но встречаются и шрифтовые, которые иногда сопровождают геральдические, а иногда и употребляются отдельно, наиболее часто — в виде коронованных вензелей. В XIX столетии, когда придворные библиотеки стали достигать серьезных размеров — во много десятков тысяч томов — в употребление вошли шрифтовые суперэкслибрисы, преимущественно на корешках книг, которыми отмечались вновь поступающие тома.

Суперэкслибрисы монархов, в силу своей декоративности, привлекли интерес исследователей раньше, нежели суперэкслибрисы частных лиц, а каталогизация их чаще производится отдельно от прочих знаков. Вместе с тем, суперэкслибрисы монархов представляют собой специфическую группу, научное изучение которой сопряжено с рядом серьезных трудностей. Это происходит потому, что почти всегда герб монарха был не только его личным гербом, но и государственным гербом его владений; таким гербом могли украшаться государственные документы, предметы дворцового обихода, фронтоны зданий, наконец, книжные переплеты.

Именно в силу такой широкой общеупотребительности монарших гербов, далеко не все они, нанесенные на книжные переплеты,

могут считаться собственно книжными знаками — то есть суперэкслибрисами. Когда такой знак вытиснен на книге из личной библиотеки монарха, то, несомненно, этот герб на переплете является геральдическим суперэкслибрисом. Когда же этот герб наносится на переплеты книг, выходящих из придворной типографии и раздающихся придворным сановникам или посылаемых в подарок другим дворам, или же просто такой герб украшает особую часть тиража изданий придворной типографии, то вряд ли к такому вытисненному гербу подходит название суперэкслибрис — ведь нанесен он не в качестве знака книговладения, а в качестве государственного символа или декоративного элемента оформления книжного переплета.

Как говорилось выше, вопрос такого разделения в европейской традиции никак не разрешен, поскольку в большинстве случаев все геральдические знаки объединяются понятием «переплет с гербом». В России же, ввиду очевидной нецелесообразности именования суперэкслибрисом знака, не являвшегося в действительности символом книговладения (собственности), еще в начале XX века было введено понятие «издательский суперэкслибрис». Поскольку это понятие применяется не только к суперэкслибрисам монархов, но и к другим знакам, то так называемые издательские суперэкслибрисы выделены в отдельный тип принятой типологии.

Суперэкслибрисы учреждений и ведомств

Заметное место в корпусе суперэкслибрисов занимают знаки учреждений и ведомств. К этому типу относятся суперэкслибрисы публичных и ведомственных библиотек, библиотек учебных заведений (университетов, академий, коллежей), библиотек религиозных организаций (орденов, конгрегаций, иезуитских коллегий, монастырей) и прочих организаций совершенно различного направления и подчинения.

Если в Западной Европе суперэкслибрисы этого типа уже в XVI–XVII веках получили большое распространение (особенно их много у библиотек различных заведений ордена иезуитов), то в России образцы суперэкслибрисов этой группы встречаются преимущественно в XIX–XX веках, причем в большинстве случаев уже в виде шрифтовых суперэкслибрисов.

Дополнительная сложность в изучении суперэкслибрисов ведомственных библиотек состоит в том, что они могли отмечаться знаками, напоминающими суперэкслибрисы монархов. К приме-

XIII

XIV

Штампы-матрицы суперэклибрисов для «загербования» книг Академической библиотеки, вырезанные мастером Я.И. Рябиным в 1800 году (малый и большой варианты, с ручками)

ру, прусский король и знаменитый библиофил XVIII века Фридрих Великий употреблял для своих личных библиотек несколько различных суперэкслибрисов, тогда как для государственного собрания — Берлинской королевской библиотеки — применялся специальный шрифтовой суперэкслибрис, состоящий из вензеля «FR» под королевской короной¹².

«Издательские суперэкслибрисы»

Завершает настоящую типологию раздел так называемых издательских суперэкслибрисов. Определение «издательский суперэкслибрис» обособляет согласно предлагаемой типологии еще одну, причем весьма обширную, группу тисненых посредством металлического штампа-матрицы знаков, которые хотя и напоминают внешне суперэкслибрисы, в действительности таковыми не являются. «Издательские суперэкслибрисы», несомненно, имеют самостоятельное значение, однако в контексте исследования владельческих знаков — суперэкслибрисов — они могут своим присутствием под видом знаков книговладения не только исказить источниковую базу исследования, но и сделать несостоятельными его выводы.

Как можно понять из предварительных упоминаний, так называемый издательский суперэкслибрис имеет своей целью отнюдь не демонстрацию непосредственно собственности его владельца, а украшение переплета; подавляющее большинство таких «издательских суперэкслибрисов» — геральдические и представляют собой гербы монархов или сановников. Причем нередки случаи, когда для тиснения на переплете владельческого суперэкслибриса и «издательского суперэкслибриса» употребляется один и тот же латунный штамп-матрица. Из последнего указания становится очевидным, насколько порой сложен вопрос дифференциации таких знаков.

Наиболее характерными примерами, которые встречаются практически в каждом крупном книгохранилище Европы, являются издания Королевской типографии в Париже XVII–XVIII столетий — «Королевский альманах» и «Службы Страстной седмицы», на переплетах которых почти всегда присутствует вытисненный золотом герб того французского монарха, которому хронологически соответствует год издания конкретного экземпляра. Вполне очевидно, что такой герб воспринимается в качестве геральдиче-

¹² Teitge H.E. Ruckenverzierungen und superexlibris an altern bestanden der deutschen staatsbibliothek // Marginalien: Heft 48. Berlin, 1972. S. 19–27.

ского суперэклибриса, тогда как в действительности представляет собой наиболее типичный образец так называемого издательского суперэклибриса. Такие гербы присутствуют на значительной части тиража указанных изданий, поскольку печатались они в придворной Королевской типографии и распределялись среди придворных (такая традиция даже породила в конце XIX века моду среди французских библиофилов — собирать ежегодно издававшиеся альманахи с королевскими гербами).

То же самое можно сказать о многих других изданиях Королевской типографии в Париже — со времени ее основания в 1640 году на значительной части вышедших из под ее станов книг, особенно если речь идет об особой части тиража, были вытиснены королевские гербы. Знаменитое издание этой типографии — многотомное цельногравированное издание «Cabinet du Roi» — почти всегда имеет на своих крышках гербы французских монархов.

Одновременно многие книги XVII–XVIII веков из библиотек французских королей, сохраняющиеся ныне в Национальной библиотеке в Париже, имеют геральдические суперэклибрисы французских монархов (в полном смысле слова суперэклибрисы — как книговладельческие знаки), вытисненные теми же металлическими штампами-матрицами, что и «издательские суперэклибрисы» на многочисленных экземплярах изданий Королевской типографии.

В России мы также можем встретить образцы того, как одним и тем же штемпелем наносился и владельческий и издательский знак — например, геральдический суперэклибрис графа Дмитрия Николаевича Мавроса (1820–1896), который употреблял его не только для нанесения на экземпляры своего библиофильского собрания, но и украшал таким же суперэклибрисом печатные каталоги собственной библиотеки.

Встречаются также случаи, когда переплетчик использует суперэклибрис лишь в качестве украшения, тогда как ранее тот же штамп-матрица служил для нанесения суперэклибриса и остался в его кассе переплетных украшений и декоративных филет. В процессе работы с книжными фондами РГБ был выявлен очень любопытный пример такого рода — экземпляр гаагского издания книги Фридриха Великого «Анти-Макиавелли» 1741 года¹³ (илл. IV, с. 45). Он происходит из личной библиотеки автора — короля Фридриха II, — переплетен в сафьянный переплет голландской работы,

¹³ *Friedrich II. Examen du Prince de Machiavel, avec des notes historiques & politiques.* 3-me ed. T. I. La Haye, 1741. In-8-o. (МК РГБ, инв.№ XVIII-11745).

а на крышках его вытиснены два разных шрифтовых суперэкслибриса, один из которых короля Людовика XV, а другой — Фридриха Великого. Как оказалось, первый представляет собой украшение — «издательский суперэкслибрис», а второй — подлинный знак книговладения, шрифтовой суперэкслибрис библиотеки Потсдамского дворца Фридриха Великого. Конечно, этот пример исключительный, но очень показательный для сути вопроса.

Также к так называемым издательским суперэкслибрисам следует отнести гербы стран и монархий, вытисненные на книгах. В качестве примеров можно привести часто встречающиеся гербы Парижа (илл. V, с. 49) или Москвы на специальных экземплярах книг, посвященных этим городам.

Герб Утрехта, Амстердама (илл. VI, с. 49), Лейдена и прочих нидерландских городов часто встречается на книгах XVII–XVIII веков, поскольку такими книгами награждались за успехи в науках и благонаравие ученики учебных заведений этих городов — такие случаи также представляют собой так называемые издательские суперэкслибрисы.

Таким образом, все геральдические изображения, похожие внешне на суперэкслибрисы, но не являющиеся в действительности знаками книговладения, можно отнести к так называемым издательским суперэкслибрисам.

Если обратиться к российским реалиям, иллюстрирующим этот вопрос, то к знакам подобного типа можно отнести эмблему Московского печатного двора (лев и единорог), наносившуюся в качестве срединки на переплеты многих книг, выходивших из под станов Московской синодальной типографии. О такой практике упоминается уже в 1869 году: «Лев и единорог вместе весьма часто встречаются на царских утварях и т.п. Эта царская эмблема была в древнее время также и гербом государева Печатного двора, что видно <...> и из постоянного почти употребления ее на книжных переплетах, изготовлявшихся в типографии»¹⁴.

Таким же образом — как к так называемым издательским суперэкслибрисам — следует относиться и ко многим знакам (по преимуществу вариантам русского государственного герба), которые наносились на переплеты книг, выходивших в XVIII столетии из петербургских типографий — Академической и Сенатской.

Отдельно следует оговорить случаи, когда мы видим на книжном переплете вытисненный русский государственный герб, но переплет безусловно европейской работы — такие экземпляры

¹⁴ Румянцов В. С. Древние здания Московского Печатного Двора. М., 1869. С. 10, 55.

присылались из-за границы в качестве подарка русским императорам и императрицам, и они как раз снабжены так называемыми издательскими суперэклибрисами. Особенным отличием этих «суперэклибрисов» (большая часть из таких экземпляров — французской работы) служат заметные геральдические ошибки, обусловленные не столько незнанием русской геральдики (для уточнения деталей изображения было достаточно взглянуть на монету или гравированный портрет с императорским гербом), сколько отсутствием у переплетчиков необходимых инструментов для тиснения. Самой характерной ошибкой является покрытие российского герба (двуглавого орла) не императорской, а королевской короной, поскольку в арсенале французских королевских переплетчиков не было иной филеты для тиснения¹⁵.

Таким образом, так называемые издательские суперэклибрисы представляют собой довольно многочисленную группу, также нуждающуюся в изучении.

¹⁵ *Korolev S.V.* French books with Catherine II's coat of arms from the former Hermitage library // *Cahiers du Monde russe*. Paris, 2006. 47/3, Juillet-Septembre. P. 659–666; *Королев С.В.* Книги с «суперэклибрисами» императрицы Екатерины II из собрания бывшей Эрмитажной иностранной библиотеки. Часть I. // «Про книги»: Журнал библиофила. М., 2007. № 3. С. 112–118; То же. Часть II // «Про книги»: Журнал библиофила. М., 2008. № 3. С. 109–114.